

Она уже была по уши в долгах, и если теперь ещё вступит в конфликт с семьёй Лу, то ей остаётся только выйти на улицу и броситься под машину, чтобы покончить со всем этим.

Лин Ижун всё больше убеждалась в правильности своей идеи и тут же встала, чтобы воплотить её в жизнь.

Когда она открыла дверь, то неожиданно столкнулась с другими гостями.

Она машинально окинула их лица взглядом и заметила, что все они были ей знакомы — это были известные режиссёры, которых часто можно увидеть на телевидении и в интернете.

Их взгляды также скользнули по её лицу, и двое прохожих остановились.

Лин Ижун не обратила внимания на реакцию двух титанов киноиндустрии, потому что в этот момент открылась дверь комнаты неподалёку, и из неё вышла секретарша Лу Юнь.

— Эй? Эта девушка, наверное, новая содержанка Лу Юнь, да?

Лин Ижун ещё не успела поздороваться с Чжао Кэ, как услышала разговор двух режиссёров, который они вели, не скрываясь. Она посмотрела в их сторону, и они явно говорили о ней.

— Точно она. Лицо у неё такое же, как у тех женщин, которых Лу Юнь держала раньше, — продолжил один из них, не смущаясь тем, что его услышали. — Но в этот раз, кажется, она ещё красивее.

Лин Ижун, тайком слушая их разговор, начала понимать, как Лу Юнь планирует ей отомстить.

— Девушка, как вас зовут? — Внезапно барьер между ними исчез, и один из режиссёров посмотрел на Лин Ижун с любопытством. — Как вы познакомились с Президентом Лу? Мы, кажется, вас раньше не видели. Обычно мы знаем всех девушек, которых она держала.

Лин Ижун невинно моргнула. Она действительно не знала, с чего начать рассказ о том, как познакомилась с Президентом Лу.

— Режиссёр Лю, режиссёр Ли, какая удача, Президент Лу как раз в первой комнате, может, зайдёте поговорить?

В этот момент Чжао Кэ подошла и спокойно поприветствовала их, успешно переключив их внимание на себя.

— Мы здесь пообедать, сначала накормим свои желудки, а потом поговорим с Президентом Лу. Вы же знаете, она не любит обедать с такими, как мы.

— Ладно, — кивнула Чжао Кэ, наблюдая, как они заходят в свою комнату, после чего повернулась к Лин Ижун. — Мисс Лин, что-то случилось? Сейчас время обеда, я могу заказать вам еду.

— Нет-нет, пока не нужно, — поспешно отказалась Лин Ижун, затем понизила голос и подошла ближе. — Скажите честно, зачем вы меня сюда позвали?

Она не забыла слова тех двоих.

«Держать девушек» — что это значит? Но ей нужно было убедиться.

— Вы не знаете? — Чжао Кэ, казалось, удивилась.

Лин Ижун не стала ходить вокруг да около:

— Ваша Президент Лу хочет содержать меня?

— Можно сказать и так, — Чжао Кэ, видя, что Лин Ижун сама это сказала, подтвердила её догадку.

... Так и есть.

Её собираются содержать, и спонсором станет её бывшая девушка?

Зачем бывшей девушке содержать свою бывшую?

Лин Ижун вспомнила, как холодно она рассталась с Лу Юнь, и слова тех людей, что она слышала, явно указывали на то, что у Лу Юнь не осталось чувств, а лишь обида, и она нашла похожую женщину, чтобы выместить на ней злость!

Она появилась именно тогда, когда семья Лин обанкротилась. Лу Юнь хочет отомстить мне таким образом?

Лин Ижун всё больше убеждалась в этом, но при этом чувствовала себя несправедливо обиженной.

Разве отношения — это не взаимное согласие? Если не подходит, то расстаются. Она не сделала ничего плохого. Она была жертвой, ведь из-за этого первого опыта у неё не было отношений последние три года.

Но с нынешним положением Лу Юнь она и мизинца её не стоит.

Нужно поговорить. В конце концов, она когда-то накормила её, и это можно считать взаимным обменом, после которого они останутся в расчёте.

С этими мыслями Лин Ижун направилась к первой комнате, куда Чжао Кэ уже вернулась.

Дверь была не заперта, и Лин Ижун легко её открыла.

Два взгляда упали на незваного гостя.

Лу Юнь обедала, а Чжао Кэ стояла рядом, обслуживая её.

Лин Ижун улыбнулась Чжао Кэ, затем подошла к столу, за которым сидела Лу Юнь, и, собрав всю свою уверенность, которую она когда-то чувствовала перед Лин Лань, сказала:

— Эй, нам нужно поговорить.

— Мисс Лин...

Чжао Кэ хотела вмешаться, но Лу Юнь опередила её:

— Говори.

Лин Ижун не могла понять эмоций на лице Лу Юнь, но то, что такая важная персона не

отказалась, говорило о том, что у неё всё ещё есть к ней какие-то чувства. Она расслабилась и, сев на стул рядом, спросила:

— Что ты задумала?

Лу Юнь медленно пережёвывала стейк, и на вопрос Лин Ижун лишь спокойно посмотрела на неё.

Лин Ижун, видя, что Лу Юнь не отвечает, продолжила:

— Ты серьёзно?

Но Лу Юнь снова ничего не сказала, лишь отрезала ещё кусочек стейка.

Лин Ижун стиснула зубы, напоминая себе, что это Лу Юнь, а не Лин Лань.

Но когда Лу Юнь снова поднесла кусочек стейка ко рту, Лин Ижун, не выдержав, быстро наклонилась и забрала вилку с едой себе в рот.

Сев обратно на стул, Лин Ижун, жуя стейк, который был невероятно вкусным, сдалась и, глядя на Лу Юнь, которая смотрела на неё после того, как лишилась еды, сказала:

— Если не будешь со мной разговаривать, то больше не ешь.

Чжао Кэ, ошеломлённая поведением Лин Ижун, через несколько секунд оправилась и сказала:

— Я сейчас закажу новый стейк.

— Не надо, — наконец заговорила Лу Юнь и внимательно посмотрела на человека, который украл её еду. — Это твой способ привлечь моё внимание?

Лин Ижун, удивлённая этими словами, проглотила ещё не прожёванный стейк, машинально взяла стакан воды, стоящий рядом, и, выпив его, сказала:

— Что?

Лу Юнь посмотрела на стакан в руках Лин Ижун:

— Я не люблю, когда другие пользуются моими вещами. Твоё поведение перешло границы.

Теперь Лин Ижун замолчала.

Она молча смотрела на Лу Юнь, долго изучая её, и чувствовала, что её манера говорить, тон и отношение к ней были странными.

Как будто... она её вообще не знала?

Раньше Лу Юнь никогда не была такой холодной.

Лин Ижун вдруг вспомнила, что, когда она подобрала её, у неё была амнезия, и в её голове возникла смелая догадка.

Она быстро изменила выражение лица, осторожно поставила стакан на место, села ровно и, посмотрев на Чжао Кэ, затем на Лу Юнь, решила задать самый важный вопрос.

Она сжала губы и спросила:

— Хочешь сходить вместе на тату? Наколоть наши имена?

В комнате воцарилась странная тишина.

Наконец Лу Юнь откинулась на спинку стула и спокойно сказала:

— Твоя просьба немного необычна.

Боже мой!!! Неужели эта Лу Юнь снова потеряла память?!

Лин Ижун внешне оставалась спокойной, но внутри у неё был праздник.

Когда она задавала этот вопрос, её взгляд не отрывался от лица Лу Юнь, и она заметила её первую реакцию.

Лу Юнь услышала слово «тату» и осталась совершенно спокойной.

А ведь именно тату стало причиной их разрыва. Тогда Лин Лань хотела, чтобы она вытатуировала её имя. Лин Ижун, которая с детства боялась уколов и даже не прокалывала уши, сразу отказалась, и Лин Лань очень расстроилась, решив, что её не любят, и начала вести себя капризно, что раздражало Лин Ижун. Добавив к этому проблемы с родителями, она без колебаний предложила расстаться, не оставив шанса на примирение.

Если бы Лу Юнь хотела отомстить за это, она бы не осталась такой спокойной, услышав это слово.

Хотя амнезия — это странно, но Лу Юнь уже переживала это однажды, и второй раз вполне возможен.

Лин Ижун, поняв, что в памяти Лу Юнь их отношения превратились в чистый лист, быстро покачала головой:

— Нет-нет, я просто шучу, чтобы разрядить обстановку.

Она встала:

— Президент Лу, не обращайтесь внимания, я не буду мешать вам обедать, я вернусь в свою комнату.

С этими словами она направилась к двери, ускоряя шаг, словно хотела поскорее исчезнуть.

<http://bllate.org/book/16926/1558737>